

ПЕТЛЯ НА ГОРЛЕ РОССИЯН

тва идут тем не менее на покупку западных, а не российских товаров и услуг. Поэтому западные компании получают немедленную прибыль от ссуд и дотаций, предоставляемых России, а она сама продолжает играть роль нищей просительницы.

Дотации для России обычно расходуются на продукты питания, медикаменты, чтобы погасить потенциальное социальное недовольство населения существующим российским правительством. А России было бы гораздо выгоднее, если такого рода дотации использовались бы для модернизации производства. Тогда уже в недалеком будущем Россия могла бы сама зарабатывать валюту экспортом продуктов питания и медикаментов. Конечно, такая ситуация помешала бы американским предприятиям получать прибыль за счет обмена продуктов и услуг на деньги правительства. А такого положения они, конечно, не допускают.

Большая часть западной помощи России состоит из ссуд. В 1992 Запад выделил ссуду, равную примерно 9 миллиардам долларов, а в 1993 году эта сумма приблизилась к 20 миллиардам. Заметим сразу же, что основная часть средств из этих ссуд в будущем вернется в западные фирмы.

Российские налогоплательщики и предприятия обязаны возвращать различные займы, проценты с которых за длительные промежутки времени превысили размер самой ссуды. Большая часть ссуд могла бы быть использована для модернизации российского производственного оборудования, однако их никогда не хватит для доведения средств производства России до уровня мировых стандартов. Самая же коварная способность ссуд проявляется, когда Россия делает попытки оплатить ежегодные проценты по государственному долгу. Бремя выплат прошлых, настоящих и будущих ссуд в твердой валюте, несомненно, приведет Россию к банкротству, как это случилось уже в 1980-х годах со многими задолжавшими странами Латинской Америки.

уровня, на котором она могла бы конкурировать с западной.

Ловушки для золушки

Когда Запад решит наконец потребовать полную оплату долга — а он это сделает, — Россия будет объявлена официальным банкротом, некредитоспособной страной. Запад, однако, предложит очевидный выход из создавшейся ситуации: частные коммерческие банки продадут некоторые долги России за право владения ключевыми отраслями российской промышленности и природными ресурсами — такими, как телекоммуникации, транспорт, запасы нефти и газа, а также стратегический запас металлов.

Западные коммерческие банки могут предложить скорее изменения структуры российского долга, чем просто изменения сроков расчетов, причем это изменение структуры может быть реализовано путем финансирования производства товаров, выдачи кредитов под долговое обязательство, выкупа долгов, снижения процентной ставки по кредитам.

Все эти действия принесут банкам хорошую прибыль и увеличат их долю в российском имуществе. Кредиторы из западных правительств и международных агентств могут предложить также решение, предусматривающее прощение части долга, но в ответ на это Россия должна будет выполнять решения Международного валютного фонда и Мирового банка, которые неизменно оказывают помощь западному бизнесу в ущерб российскому.

Слишком строгая кредитная политика сделает вложения в предприятия недопустимо дорогостоящими, снижая таким образом российские промышленные возможности и ее кредитоспособность еще больше. В итоге надежды, возлагаемые Россией на западные займы, спровоцируют продажу дорогостоящих предприятий по низким ценам, снижение инвестиций в промышленность, усугубление упадка российского производства и кредитоспособности, истощение природных ресурсов, повышение уровня бедности

американскими подданными, а не иностранцами, что делает более затруднительным для финансового управления прослеживание выплат доходов от экспорта этим корпорациям.

Затруднительным, но не невозможным! Финансовое управление сохраняет информацию о счетах иностранцев и американских корпораций строго конфиденциальной. Однако правительство США при необходимости передаст соответствующую информацию российскому руководству, ибо возвращение российского капитала представит президента Клинтона человеком, активно поддерживающим демократические и рыночные реформы в России. Американским же налогоплательщикам это не будет стоить ни цента. Весь вопрос сейчас состоит в том, захотят ли нынешние российские реформаторы получить подобную информацию и предпринять соответствующие действия для возвращения в страну ее реальных доходов за экспорт.

Многие бюрократы, без сомнения, имеют счета в банках за рубежом, и они не захотят возвращения своих секретных фондов на пользу согражданам. Естественно, валюта, находящаяся за границей в банках, не превратит Россию мгновенно в современную индустриальную державу, но с тех пор, когда российское правительство начнет преследовать людей, тайно накапливающих российские богатства за рубежом, ежегодно миллиарды долларов России будут вкладываться в Россию, а не в западные страны.

Россия может использовать часть возвращенного дохода от экспорта для расширения своего экспорта. Российское агентство международного сотрудничества и развития или Государственная инвестиционная корпорация (ГИК) могли бы помочь российским экспортерам в получении кредитов для иностранных покупателей российских товаров и услуг. Обычно иностранный покупатель не может получить кредит, так как частные российские или зарубежные заимодавцы рисуют не получить деньги обратно или получить, но лишь частично.

Данное агентство или ГИК могут предлагать частным кредиторам, как русским, так и иностранным, расширить выдачу ссуд покупателям российских товаров, гарантируя, что в

им не нужны сильные российские предприятия, которые успешно могли бы конкурировать с западными корпорациями и на международном рынке, и на российском, так как конкуренция снижает корпоративные прибыли.

Рука руку моет

Западные предприниматели не хотят потерять источник поставки дешевого сырья из России.

Спрос же на сырье своих российских развитых предприятий естественно сократит поставки сырья на Запад и, следовательно, увеличит стоимость нефти, природного газа и другой продукции, необходимой западным корпорациям. До тех пор, пока объем промышленного производства в России будет продолжать снижаться, запасы российского сырья, доступные для западных корпораций, будут увеличиваться и стоимость на сырье будет падать. Сейчас Россия продает на Запад нефть, алюминий и другую продукцию по ценам ниже мировых.

Надо ясно себе представить, что американское правительство не будет подвергать опасности прибыльность американских корпораций, так как их владельцы и руководители представляют крупные суммы денег на поддержку выборной компании таких политических деятелей, как Билл Клинтон. Чем больше денег в Америке тратится на предвыборную кампанию, тем больше вероятность победы того или иного политика. Для того чтобы деньги стекались в предвыборные фонды, политики будут поступать так, чтобы помочь, а не навредить американскому предпринимательству. Рука руку моет. Соответственно, американское правительство предоставит другой стране только такой тип помощи и в таком размере, что она будет увеличивать, а не уменьшать прибыльность американских предприятий.

Хрен редьки не слаше

Финансовая помощь Запада обычно имеет две формы: дотации и ссуды. Дотация, в отличие от ссуды, не подлежит возврату. Но те и другие средс-

дарственному долгу. Время выплат прошлых, настоящих и будущих ссуд в твердой валюте, несомненно, приведет Россию к банкротству, как это случилось уже в 1980-х годах со многими задолжавшими странами Латинской Америки.

Общий долг России Западу, включая долги правительствам, международным агентствам и частным коммерческим банкам, составляет приблизительно 80 миллиардов долларов. Каждый

заем или каждый пропуск выплаты предыдущего увеличивает размер выплачиваемой суммы. В 1992 году Россия должна была вернуть Западу 20 миллиардов долларов, а в 1993 году — 30 миллиардов. Поскольку Россия не имела валюты, большинство платежей за 1992 и 1993 годы были отсрочены. Платежи, но не проценты!

Что же касается выплат, не получивших отсрочки, Россия должна все еще собирать достаточное количество валюты каждый год, чтобы быть в состоянии оплатить эти долги. В 1993 году они составили около 3 миллиардов долларов. По причине нехватки в России современного промышленного сектора, способного производить большое количество товара, пользующегося спросом на мировом рынке, главным источником валюты для России является экспорт природных ресурсов.

В настоящее время большая часть этой валюты уходит как раз на оплату долга, а не на модернизацию производственного оборудования. В 1993 году, например, у России появился излишек от экспорта в 7 миллиардов долларов. Но при этом ей пришлось выплачивать около 3 миллиардов долларов в счет долга за этот год. С каждым долговым увеличением петля вокруг будущего России как промышленной державы затягивается, так как все большие суммы в твердой валюте уходят на оплату возрастающих процентов по государственному долгу, вместо того чтобы быть инвестированы в российское производство. Следовательно, до тех пор, пока Россия надеется на ссуды Запада, у нее не появится достаточно средств для модернизации своей промышленности до

тех пор, пока не выплатят долг. Несмотря на то что Россия не может вернуть долг, она может использовать его для финансирования дальнейшего развития страны. Для этого необходимо, чтобы кредиторы предоставили долгосрочные займы, спровоцируя продажу долгосрочных предприятий по низким ценам, снижение инвестиций в промышленность, усугубление упадка российского производства и конкурентоспособности, истощение природных ресурсов, повышение уровня безработицы и нищеты трудящихся и послужат причиной утечки богатств из России в Америку.

Вернуть свои богатства

Единственным способом выжить в качестве современной промышленной державы для России станет создание собственного капитала, не возлагая надежд на щедроты западных правительств или инвестиции частных западных компаний. Первый шаг в этом направлении должен означать реальные действия по возвращению 25–50 миллиардов долларов, помещенных на зарубежные счета, но на деле представляющих собой доход от российского экспорта.

Основной доход от российского экспорта, оставшийся в США, был помещен в банковские счета и сейфы либо передан обслуживающим финансовым компаниям, брокерским и страховыми конторам.

Когда иностранец решает поместить деньги в банк или передать финансовой компании, он обязан предъявить два удостоверения личности, например паспорт и какой-либо другой документ, прежде чем американская компания примет его деньги. Затем компания уведомляет финансовое управление США, что такой-то иностранец открыл счет или положил деньги в сейф. Так что выявить ловкачей вполне возможно.

Некоторые российские экспортёры используют более продуманный способ укрытия долларов за границей: они организуют американские корпорации, обычно в штате Делавер, играют роль их агентов и за экспортруемые товары получают деньги, которые американская корпорация кладет в банк или передает обслуживающим финансовым компаниям. Компании такого рода считаются юридически

правомочными для получения ссуды, но лишь частично.

Данное агентство или ГИК могут предлагать частным кредиторам, как русским, так и иностранным, расширить выдачу ссуд покупателям российских товаров, гарантировав, что в случае невыплаты займа покупателем это сделает агентство.

В то время как покупателю дается для своих займов определенный период времени, деньги, сожженные частными кредиторами, будут немедленно заплачены непосредственно российским экспортёрам, минуя покупателя, который просто получит товары или услуги. Таким образом, и продавцы будут уверены в получении денег за экспортруемый товар.

Чтобы помочь российским экспортёрам расширить их рынок сбыта за рубежом, агентство имеет возможность предоставить также широкий выбор услуг, а именно: изучение рынка для выявления стран и регионов, благоприятных для сбыта; информация о правилах и постановлениях в этой сфере местных органов или иностранных правительств; поиск дистрибутеров для российских продавцов; деятельность по продвижению товаров; выпуск информационных листков; реклама (в том числе по почте и телексу), торговые выставки; предоставление менеджеров, которые входят в прямой контакт с покупателем и организуют продажу продукции.

Агентство также в состоянии организовать предпринимательские фонды для обеспечения финансирования средних, малых и микропредприятий. Под микропредприятиями подразумевается любой россиянин, неофициально продающий товары и услуги. Микропредприятия особенно нуждаются в руководимом государством предпринимательском фонде, из-за нежелания коммерческих банков давать им кредиты по причине высокой стоимости раздачи малых ссуд, высокого процента риска и нежватки дополнительного обеспечения.

Рой Ден Холландер,
американский юрист